

Етко А. Г.

ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАМКАХ АВТОРИЗАЦИОННОЙ СЕМАНТИКИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/22.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 55-56. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

13. **Roget's New Millennium Thesaurus** [Электронный ресурс]. - First Edition (V. 1.2.1) 2006. - Dictionary.com.
14. **The American Heritage® Dictionary of the English Language** [Электронный ресурс]. - Fourth Edition Copyright © 2000 by Houghton Mifflin Company. - Dictionary.com.
15. **Webster's New World Thesaurus** [Текст] / Prepared by C. G. Laird. - N.Y.: Meridian, 1971. - 678 p.

ОЦЕНОЧНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В РАМКАХ АВТОРИЗАЦИОННОЙ СЕМАНТИКИ

Етко А. Г.

Ставропольский государственный университет

Оценочные высказывания характеризуют содержащуюся в них информацию с точки зрения отношения говорящего. В основе данного вида высказываний лежит глобальная категория оценки, отражающая взаимодействие действительности и человека. «Оценка относится к числу собственно человеческих категорий. Она задана физической и психической природой человека, его бытием и чувствованием, она задает его мышление и деятельность, отношение к другим людям и предметам действительности, его восприятие искусства» [Арутюнова 1984: 5]. Среди свойств оценки исследователи выделяют «врожденность» оценочных смыслов в психической сфере личности и их языковую и речевую вездесущность. Основным признаком оценки - ее деятельностная природа, привел к расширению ее семантики до понятия отношения вообще, включающего «спектр субъективных, эмоциональных, модальных, рациональных, алетических, персуазивных, временных, пространственных, экзистенциальных отношений, трактуемых как оценки» [Маркелова 1995: 76]. Глобальная оценочная семантика реализуется на разных языковых уровнях единицами, объединенными общей семантической доминантой хорошо/нормально/плохо. В рамках семантического синтаксиса оценочность рассматривается как факультативная модальная категория, «семантика ее сводится к выражению авторского позитивного или негативного отношения к диктумному содержанию в целом или к какому-то из его элементов» [Шмелева 1988: 38].

Включаясь в контекст, оценка характеризуется особой структурой, содержащей ряд обязательных и факультативных элементов. Эту структуру исследователи рассматривают как модальную рамку, которая накладывается на высказывание [Вольф 2006]. В основе оценочной модальности лежит единство трех элементов оценки: ОБЪЕКТ - ЦЕННОСТЬ (ОЦЕНОЧНОЕ ОТНОШЕНИЕ) - СУБЪЕКТ.

Носителем (субъектом) оценки выступает субъект речи, одновременно являясь, по мнению Е. В. Падучевой [Падучева 2004], субъектом референции, субъектом речи, так или иначе интонирующим высказывание, субъектом сознания для предикатов в безличном употреблении (грустно, больно, досадно и т.д.) и субъектом-авторизатором, по нашему мнению.

На наш взгляд, все высказывания, содержащие оценку, авторизованы, то есть включают указание на акт речи, мысли, либо мнение. Так А. Мустайоки, описывая авторизацию как один из способов расширения ядра семантической структуры предложения (семантический модификатор), называет одной из разновидностей авторизации оценку. «Авторизация делится на три разновидности в зависимости от того, идет ли речь об авторе мнения, достоверности информации или ее оценке» [Мустайоки 2006: 284]. При этом автор главный акцент делает на том, о чем мнении или наблюдении идет речь.

Обязательное наличие в структуре оценки субъекта (который в рамках оценочного высказывания становится авторизующим субъектом) включает значение оценочности в модальную рамку высказывания, делая его авторизованным. Это совпадение субъектов (субъекта оценки и субъекта-авторизатора) внутри модальной рамки дает основание для включения оценочных высказываний в функционально-семантическое поле авторизации. Авторизация, являясь способом взаимодействия моделей, соединяет в предложении указание на акт речи (мысли, мнения, знания, оценки и ее субъекта, «автора») с диктумным содержанием этого акта. При этом одна модель как бы обрамляет другую, поэтому авторизация является рамочным способом взаимодействия моделей предложения. Высказывания, содержащие отношение субъекта оценки к информации, заключенной в высказывании, составляют микрополе оценочности в структуре категории авторизации.

Категория оценки располагает богатым набором средств выражения, которые зачастую могут быть эксплицированы лишь интуитивно. Нас интересует оценочность как разновидность авторизации, поэтому мы будем рассматривать авторизованные структуры, содержащие факт сообщения, а сообщаемый факт в таких структурах будет содержать оценку говорящим содержанием высказывания. Изосемическим способом для передачи такой семантики является изъяснительная конструкция, главная часть которой должна содержать глагол речи/мысли, а придаточная - оценку. Например: *Я считаю, что этот рассказ неинтересен, Я думаю, что у Кати чудесный голос* и т.д. Такие конструкции инвариантны для выражения авторизованной оценки (*Да я вижу сам, что более благого дела не мог бы предпринять (Н. Гоголь)*). Близкими к ядерным способам являются деепричастные конструкции при несовпадении говорящего и авторизатора: *говоря словами кого-л. (Проезжая мимо правления, он бросил думать о пользе и стал глядеть на окна дома, в котором он, выражаясь языком поэтов и шкиперов, управлял рулем. (А.П. Чехов)*; деепричастные конструкции при совпадении говорящего и авторизатора: *строго говоря, по правде говоря, иначе говоря, проще говоря* и др. (*Говоря по совести, им пора уже спать*); инфинитивные конструкции при совпадении говорящего и авторизатора: *правду сказать, по правде сказать, по совести сказать* и др. (*Вот они и сладили это дело ... по правде сказать, нехорошее дело! (М. Лермонтов)*).

Существуют также структуры, которые целенаправленно передают оценку, но факт сообщения при этом не содержит указания на эту передачу, субъект оценки не эксплицирован:

- изъяснительные конструкции *Хорошо, что...*, *Лучше, чтобы ...* и т.д.; инфинитивные конструкции: *Хорошо проснуться ранним солнечным весенним утром. Ужасно однажды понять, что все было напрасно (И мясца поестъ бы неплохо. А то все мыши да мыши - приелись уже (Т. Толстая); Как хорошо не знать ни о чем плохом, что здесь сегодня случится, и просто шагать и шагать, полагаясь на силу своей безвинности и доверчивости, и думать, вспоминать, строить несбыточные планы (Национальный корпус русского языка; В. Г. Распутин «Новая профессия»); А как хорошо, верно, как славно пройтись по городу в такой час! (Национальный корпус русского языка; В. Г. Распутин «Новая профессия»);*

- местоименные предложения типа *Какой у него голос! (Что за глаза! они так и сверкали, будто два угла (М. Лермонтов); Ведь какой народ! просто золото (Н. Гоголь); А какой у нас товар? Сами мышшей едим (Т. Толстая); - Хорошо было бы, если б характер твой еще смягчился, чтоб раны твои заросли, сердце нить перестало...- будто молитву произнесла она и коснулась ладошкой головы: - Вот и волосы твои уж отросли, они мягкие у тебя (Национальный корпус русского языка; В. Астафьев «Обертон»).*

Такие конструкции передают аксиологическую оценку, при этом факт сообщения может быть эксплицирован путем перифраза, который не всегда возможен, но субъект оценки подразумевается: *Хорошо проснуться ранним солнечным весенним утром - Некто считает, что хорошо проснуться ранним солнечным весенним утром.*

На периферии находятся конструкции, передающие разряд характеризующих оценок: *На днях такую брочку наладил, что и в Москве не сделать (Н. Гоголь); Иду я себе, иду, а тут стемнело, не то чтобы очень, а так, серенько стало (Т. Толстая); И что же это была за тяжкая работа - все мои попытки выучить его сознательному чтению и письму (А. Куприн); Голос у него был такой, что напевая свое любимое: «Et tonat, et sonat, et pluvium coelum dat...», он потрясал, как говорится, стекла (И. Бунин).* В таких конструкциях оценка растворяется в модусе и средства ее выражения могут располагаться на различных языковых уровнях, от словообразовательного до синтаксического.

Семантическая доминанта оценки, располагающаяся на шкале «хорошо/нормально/плохо», очевидно, имеет ряд вариантов, которые расширяют диапазон оценки. Существуют различные выражения оценки, например, «важно», «оправдано», «удивительно» и др. Например: *Весь город восторгался о. Киром, как человеком необыкновенного ума и редкой учености (И. Бунин); Пробиралась по теневой стороне, по ухабистому тротуару, мимо ворот и окошечек с горшками цветов, какая-нибудь старуха, настолько перекошенная, склоненная к земле, что было удивительно, как может идти этот прямой угол (И. Бунин).*

Итак, особая структура оценки, включающая субъект и объект, связанные оценочным предикатом, обуславливает ее включение в рамки авторизационной семантики. Субъект оценки в высказывании является авторизирующим субъектом. Эта общность функциональной семантики позволяет вписать оценочные высказывания в функционально-семантическое поле авторизации, в структуре которого они образуют микрополе.

Список использованной литературы

1. Арутюнова Н. Д. Аксиология в механизмах жизни и языка // Проблемы структурной лингвистики. - М., 1984. - С. 5.
2. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. - М., 2006.
3. Маркелова Т. В. Семантика и прагматика средств выражения оценки в русском языке // Филологические науки. - 1995. - № 3. - С. 76-79.
4. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. - М., 2006
5. Падучева Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. - М., 2004.
6. Шмелева Т. В. Семантический синтаксис: Текст лекций. - Красноярск, 1988.

О НАРЕЧИИ И ТЕНДЕНЦИИ К АНАЛИТИЗМУ

*Заманов Р. И., Копосов Д. Р.
Казанский государственный университет*

Традиционная классификация грамматических единиц предполагает единство трёх критериев: лексико-семантического, морфологического (словоизменительного) и синтаксического. Совокупность их формирует представление о части речи во всем многообразии её категориальных и узко грамматических значений, опирающихся на лексическую семантику и реализующихся в синтаксическом окружении.

Следует, однако, иметь в виду, что, как и всякий классифицируемый феномен, часть речи в этом смысле - явление исторически подвижное, динамическое. И собственно академическая грамматика, и частные, отдельные исследования фиксируют возможность «перехода» одной части речи в другую, возможность сдвига демаркационных линий между граничными грамматическими феноменами. Таким образом, историк языка вынужден работать и с современным ему материалом, коль скоро этот материал позволяет видеть подобную динамику. Действительно, изменение грамматического статуса единицы - явление всегда историческое.